

Это был обычный день в филиале Секты Левиафана в Тропике.

Себастьян, который был лидером этого филиала, ухаживал за омарами-сверчками.

Здание, которое он приобрел на средства, привезенные из столицы, было далеко от того, к чему он привык, но пока у него было место для ухода за своими драгоценными омарами, он был счастлив.

"Вам помочь с маленькими омарами, сэр?" спросил Гэри, его идиотский последователь.

Себастьян почувствовал, как радость исчезает с его лица.

"В последний раз повторяю, Гэри, это сверчки. Детенышей омаров называют сверчками".

"Верно. Простите, сэр".

Себастьян все еще не мог поверить, что Гэри был единственным последователем, которого он смог найти в этой глухой деревне.

Думаю, любая помощь лучше, чем никакой.

"Ха", - произнес глупый голос Гэри. "Что происходит с этой мигающей штукой?"

Себастьян вздохнул, подняв глаза от своих драгоценных маленьких сверчков.

"Что за мигающая штука, Гэри?"

"Штука в сумке - она мигает красным".

В Себастьяне вспыхнула искра надежды, и он бросился к своей дорожной сумке.

В столице он потратил большую сумму на древний артефакт – это поступок, который привел к его изгнанию в эту захолустную деревню. Артефакт определял наличие поблизости существа ступившего на путь культивации и должен был светиться при приближении к ним.

Руководитель столичного филиала назвал его слишком дорогим пресс-папье, но то, что свет теперь мигал, доказывало гениальность Себастьяна.

Он потянулся к сумке с едва сдерживаемым ликованием. Когда он вытащил артефакт, его глаза расширились: он действительно мигал.

Он собирался превратить эту секту в церковь; один из его драгоценных сверчков должен был вырасти в великого Левиафана. Он докажет, что все они ошибаются, что его гений непревзойденный, он...

Ликование на его лице сменилось замешательством, затем гневом.

"Э, сэр?" спросил Гэри. "Что случилось?"

"Нехорошо, Гэри. Очень нехорошо".

"Что не так, сэр?"

Себастьян поднял артефакт так, чтобы Гэри увидел его.

У артефакта было две стороны: одна с простым рисунком человека, другая - с изображениями кошки, собаки и рыбы. Мигала та сторона, на которой был изображен человек.

"Что это значит, сэр?"

"Это значит, что не один из наших драгоценных омаров делает шаги к вознесению. У нас есть кое-кто в Тропике, о ком нужно позаботиться", - прорычал в ответ Себастьян.

В столичном городе Гормона прятался Трент, первый в очереди на трон, которого все, кроме его матери, считали человеческим эквивалентом обрубленного пальца на ноге.

Черта с два я буду посещать что-то настолько глупое, как обучение этикету.

Это был уже четвертый преподаватель по этому предмету, и каждый из них был так же бесполезен, как и предыдущий.

Моя семья так много им платит, и за что? Я ничему не научился!

Вместо того чтобы пойти на сегодняшний урок, он нашел укромную комнату и спрятался в ней.

Так что королевский указ не входить в комнату, наполненную артефактами, был как нельзя кстати: здесь его никто не стал бы искать.

Он усмехался про себя, забираясь все дальше и дальше в груды древнего хлама.

"Не лезь в комнату с артефактами", - насмешливо прошептал он вслух. "Это просто комната металлолома".

Дойдя до потайного помещения в гигантской коллекции бесполезностей, он встал и потянулся.

Он находился между четырьмя различными конструкциями, все из которых давно не подавали признаки жизни.

"Как было всегда, так и будет", - сказал он, стараясь говорить потише - не хотелось, чтобы кто-нибудь из этих уродов-культиваторов услышал и донес на него.

Один из артефактов имел стеклянный экран, и свет из щели над ним позволил ему увидеть собственное отражение. Это исказило его голову, сделав его в целом неприятную внешность еще более отвратительной.

В нем вспыхнула неуверенность, и, чувствуя себя оскорбленным неодушевленным предметом, он ударил его.

"Заткнись, идиот. Ты уродлив".

Экран засветился, и глаза Трента, и без того слишком большие для его головы, стали еще шире.

На экране появились слова.

Новое достижение! Фишер научился кустарному ремеслу!

Новое достижение! Фишер научился рыбалке!

"Что в морщинистой заднице Посейдона про..."

Полюбовавшись восходом солнца, мы с Барри пошли обратно к тому месту, где оставили его сына, Пола.

Я улыбнулся мужчине.

"Спасибо за гостеприимство, приятель. И за знания тоже. Восход был великолепен".

Барри улыбнулся в ответ.

"Не стоит благодарности. Это то, что делают соседи".

Не успели мы найти Пола, как увидели, что он уже сам бежит нам на встречу.

"Мистер Фишер! Мистер Фишер! Я нашел Джорджа!"

"Спасибо, приятель... а где он?"

"Он за..." Пол закрутился, выглядя таким же растерянным, как и я. "Он был прямо за..."

Потная, болезненно тучная фигура деревенского лорда появилась между двумя рядами сахарного тростника.

"Подожди секунду, ты, маленький засра-а-а, Фишер, вот ты где".

В одной руке лорд держал сверток, в другой - документы. Он положил документы на сверток,

свободной рукой достал носовой платок и погладил вспотевший лоб.

"Я... я пришел... я пришел, чтобы отдать ваши бумаги".

Он прислонил руку с платком к колену, пытаясь отдышаться.

"Будь здоров, Джордж. Тебе не нужно было везти их сюда, я бы просто пришел повидаться с тобой".

"Нет... чепуха. Я был более чем счастлив принести их".

Я подошел, с радостью принял бумаги и посмотрел на них.

О, хорошо, они не на английском, а я не могу читать на каком бы языке это ни было — это весело.

"Это... это для тебя", - сказал Джордж, все еще пытаясь прийти в себя после своего короткого упражнения.

Он протянул сверток, который я с радостью принял, чтобы дать человеку возможность отдышаться, не более того.

"Они... они из... "Мишель"... лучшей... кондитерской... в деревне".

Я заметил, как расширились глаза Барри при названии магазина.

Высококачественные изделия, да?

"Ты в порядке, приятель?" спросил я у насупившегося лорда.

"Просто нужно... перевести... дыхание".

Он наполовину сидел, наполовину рухнул на землю, положив голову на руки, делая глубокие вдохи.

Пожав плечами, я протянул сверток Барри и Полу.

"Голодны, парни?"

Глаза обоих расширились, и Пол выглядел так, будто у него вот-вот потекут слюни.

"Ты уверен?" спросил Барри, не сводя глаз с пятнадцати угощений.

"Более чем", - сказал я со смехом. "Угощайтесь".

Они оба взяли по одному пирожному с сахарной глазурью, которые выглядели как пончики с начинкой.

Пол надкусил первый, и что-то похожее на джем, но немного более жидкое, потекло по бокам пирожного. Мальчик с жадностью слизал вытекающую начинку, раньше, чем она успела стечь на землю.

Култ омаров, собственность на берегу моря, а теперь еще и пончики с начинкой из джема? Это прекрасная деревня!

Я подождал, чтобы увидеть реакцию Барри на съеденный пончик, прежде чем взять самому, и выражение лица закаленного фермера было таким, на какое я только мог надеяться.

Если бы не присутствие других людей, я был уверен, что он заплакал бы от радости.

Я надкусил одну пироженку, и начинка взорвалась у меня во рту. Я не был уверен, было ли тесто действительно таким вкусным, или это потому, что последние несколько дней я питался исключительно очищенной водой и ягодами, но оно было достойно той реакции, которую вызвало у Пола и Барри.

"Что это за красная начинка, Джордж?" спросил я, проглотив. "Я никогда не пробовал ничего подобного".

Это было что-то среднее между клубникой и маракуйей; сладкое и с легким привкусом.

"Это варенье из кожуры маракуйи".

"Маракуйи?" почти крикнул Барри. "Пол! Спасибо Фишеру и Джорджу!"

"Спасибо!"

"Я благодарю вас обоих". Барри наклонил голову.

"Ничего подобного, приятель". Я искренне улыбнулся ему. "Это то, что делают соседи, верно? Рад поделиться".

Джордж как раз поднимался на ноги, очищая свой немалый зад от песка и грязи, в которой сидел.

"Хочешь, Джордж?"

"О, у меня есть еще. Но спасибо."

"Нет, спасибо, что принесли их!" Я повернулся к Полу и Барри. "Мальчики, хотите еще?"

"Мы не можем..."

"Да!" крикнул Пол.

Они оба посмотрели друг на друга, вызвав у меня еще один искренний смех.

"Пожалуйста, я настаиваю". Я потряс свертком. "Их слишком много для меня - возможно, придется их выбросить, если вы мне не поможет..."

Они оба подались вперед, чтобы взять еще по одной, Барри - стыдливо, Пол - с энтузиазмом, граничащим с жадностью.

"Я думаю, мне пора идти", - сказал Джордж. "Было приятно повидаться со всеми вами".

Он наклонил голову ко мне, Барри и Полу, затем повернулся и пошел по направлению деревни.

Лицо Джорджа исказилось от волнения, когда он ушел с поля. Он нашел место в тени, чтобы отдохнуть и собраться с мыслями.

Человек с положением Фишера ни за что не стал бы добровольно общаться с крестьянами - он посылал мне сообщение: он готов завоевать расположение жителей деревни, а меня можно заменить.

Не менее вопиющим было и то, что людям столь низкого положения раздавали пирожные с маракуйей - прямо перед ним.

У него до сих пор сухо во рту от вида угощений, которые он передал.

Как будто я когда-нибудь откажусь от пятого завтрака. Он проверял меня, оценивал мою жадность перед лицом предлагаемых пирожных.

Это было отвратительное испытание - какой коварный человек будет играть в игры со сладостями? Оно показало, как далеко готов зайти Фишер.

Джордж вытер пот со лба своей и без того промокшей тряпкой.

Что же мне делать? Фишер перешел в наступление, и он уже на десять шагов впереди меня...

"Так что же такого в маракуйе?" спросил я. "Она, конечно, вкусная, но не настолько, чтобы заставить тебя относиться ко мне как к лорду".

Барри поморщился от своих прошлых действий.

"Дело в цене, Фишер. Одно такое пирожное стоит две недели работы на полях, а сама ягода стоит полторы недели работы".

Я посмотрел на угощения, нахмурился и снова посмотрел на Барри.

"Почему они так дорого стоят? Это же просто пончики".

"Кусты находятся под контролем и очень дороги, но главное, что они не дают семян, и купить растения можно только напрямую".

О, хорошо, вот и Монсанто из мира фантастики.

Я не мог не покачать головой в ужасе.

"Могу я попросить тебя об одолжении, Барри?"

"О чем угодно, Фишер".

"Не мог бы ты проверить вот это для меня?" Я протянул документы, которые дал мне Джордж. "Я не знаю местных законов и обычаев, поэтому я надеялся, что вы сможете все проверить и убедиться, что все в порядке".

Барри склонил голову набок, когда я продолжил предложение.

Похоже, мне нужно сбавить обороты...

"Вы... вы хотите, чтобы я удостоверился, что они юридически правильные?" - спросил он.

"Да, именно так".

"Конечно". Барри взял документ. "Ничего, если я проверю его сегодня вечером? Сегодня еще много работы на полях".

"Да, приятель. Не беспокойся. Могу я спросить еще кое-что?"

Он оглянулся на свои поля, явно чувствуя необходимость начать работу.

"Что тебе нужно?"

Я обезоруживающе ухмыльнулся.

"Просто некоторая помощь".